

★ 9 ДЕК 1987

Забайкальский рабочий
г. ЧитаСергей
ЮРСКИЙ;«ОТВЛЕЧЬСЯ ОТ ПРОСТОГО
СОЗЕРЦАНИЯ...»

«Уникальная, дерзкая, острая сценическая одаренность. Редкостный по определенности, «графичный» рисунок. Ирония во всем: в слове, в паузе, в жесте, в отсутствии жеста. Резкая печать индивидуальности», — так отзывался о Сергее Юрском, актере театра имени Моссовета критик Лев Аннинский. Недавно мы видели его в очередной раз показанном по телевидению в фильме «Место встречи изменить нельзя». Герой Юрского, Гусев, без вины обвиненный человек противостоял Жаглову В. Высоцкого и вызывал, думаю, у всех без исключения зрителей неприятие, смешанное с чувством жалости. Возникало какое-то неудобство от такого странного, порывистого человека. И потому казался Гусев рядом с «идеальным» Шарповым особенно живым.

Вспомним три первые роли С. Юрского, с которыми он вышел на всесоюзную киноарену — инженер Маргулиес в фильме «Зреля, вперед, Викниксор» в «Республике Шкид», Остап Бендер в «Золотом теленке». И здесь — смешение грусти, неудобства, эксцентрики...

— Сергей Юрьевич! А с чего Вы начинались как актер?

— На такой вопрос я отвечать не буду. Найдите где-нибудь напечатанную мою биографию... К тому же, все это так давно было, что я уж и не вспомню.

— Тогда спрошу о более конкретном: Вам присуща во всех ролях некая эксцентричность. Откуда она?

— Ну что ж, ваша взяла. Придется начинать с начала. Дело в том, что все мое детство связано с цирком. Одним из московских коллективов руководил мой отец. Арена... Клоунада... Первая привязанность, которая вскоре сменилась любовью ко всему, что связано с цирком. Что повелось с молодых лет — стало принципом всей моей работы.

Считаю, что эксцентричность — важный инструмент для меня, обязательный элемент для театра, кино. Когда зритель как бы окунают то в горячую, то в холодную воду, он отвлекается от простого созерцания. Если, например, как в моих чтецких программах рядом с Пушкиным, столь гармоничным, цельным, просветленным, идет в одном концерте Достоевский или же совершенно обжигающее произведение Бабеля, то, думаю, во-первых, должны ощутиться влияние Пушкина на те изменения, что произошли после него, а, во-вторых, звучать ак-

корды гармонические и царапающие, диссонансные.

— Но сейчас я замечаю, что в театрах, хороших театрах, случаются странные вещи. Идет на сцене страстная, проникающая в душу вещь, выкладываются актеры, а в конце спектакля зрители аплодируют вежливо и, выйдя на улицу, ведут разговор о каких-либо будничных, светских делах. Забывают о том, что пять минут назад увидели...

— Вы заметили то, на что и я обращаю внимание в последнее время. Винить зрителя нелепо. Надо задуматься над тем, что ты им предлагаешь, раз не возникает настоящего контакта. Становится тяжело играть. И еще одно наблюдение: сегодня аудитория, когда смеется, прикрывает рот ладонью. Считают, что смех — это некультурно. Десять лет назад такого не было. Все это нас волнует, мы обсуждаем с коллегами. Может быть, такое восприятие идет от того, что люди стали реже общаться с театром?

— Сергей Юрьевич! К сожалению, забайкальцы знакомы с Вами, в основном, как с киноактером. И начнем разговор о «десятой музе» ну, например, с Остапа Бендера. Почему-то чаще всего вспоминают кино — и телеверсии «Двенадцати стульев», а о «Золотом теленке» почти не говорят.

— Не говорят критики. Они и тогда ничего не поняли, хотя у зрителей была самая хорошая реакция. Но в те време-

на было принято ругать комедию.

Видимо, ждали они от нас Бендера из «Двенадцати стульев», а в «Золотом теленке» — совсем другой герой. Не только постарше. И. Ильф и Е. Петров, думаю, писали человека похожего, но иного. Там Остап просто веселый жулик, а здесь — личность глубоко несовершенная. Он полукомический, но уже настоящей герой. «Великий комбинатор».

В шестидесятые годы было большой смелостью взяться за экранизацию произведения. Романы И. Ильфа и Е. Петрова только что переиздали малым тиражом. Но режиссер М. Швейцер всегда был смелым человеком и взялся за «Золотого теленка». Сейчас он снял «Крейцерову сонату» и я считаю, что такой шаг — тоже громадная смелость.

— Мы заговорили о смелости. В недавние времена многие смелые фильмы легли на полки, не вышли к зрителю, другие прошли «малым экраном». А сейчас они переживают второе рождение. Оказывались ли Ваши работы в подобном забвении?

— Конечно. Лежала картина Э. Рязанова «Человек ниоткуда». А когда через несколько лет все-таки пробились на экран, ее дружно обругали критики. Сейчас в кинотеатрах страны идет фильм «Интервенция», где я играю сразу четыре роли. Снимали его двадцать лет назад. Я очень рад, что он все-таки дождался своего часа. Но не надо смотреть на-

зад. Надо идти дальше.

— Какие же последние работы в кино?

— Летом показан по телевидению трехсерийный фильм «Звездочет» режиссера А. Тютюника о советских разведчиках. Снята на киностудии «Мосфильм» А. Ярмашом картина «Конец вечности» по произведению фантаста А. Азимова.

— А есть ли у Вас, Сергей Юрьевич, такая роль, которую еще не сыграли, но мечтаете о ней?

— Надо сказать, что прежние мои работы во многом совпадали с желаниями. Остап Бендер, Импровизатор в «Маленьких трагедиях» М. Швейцера, Викниксор в «Республике Шкид» Г. Полоки, дядя Митя в «Любовь и голуби», Маргулиес... Я судьбой не обижен, жаловаться не на что. Но чего мне всегда не хватало, так это современности. Хотел бы сыграть сегодняшнего человека или личность из семидесятых годов, потрогать его душу, понаблюдать его в тех ситуациях, которые я сам пережил недавно.

— Как говорится, и карты в руки. Вы ведь в театре не только актер, но и режиссер. Почему бы не попробовать себя в этом амплуа и в кино?

— Да, я сейчас как раз пишу сценарий. Меня больше всего беспокоит тема безотцовщины молодого поколения. Обязательно, чтобы отец уходил из семьи — он есть в ней. Но нет действительного интереса старшего поколения к мо-

лодому и, соответственно, наоборот.

— У сценария уже есть название!

— Пока он именуется фамилией главного героя: «Чернов». Весьма скромно.

— Это первый литературный опыт!

— Отчего же. Своим хобби, единственным, я могу назвать работу застольную, писательскую. Долгие годы она была просто увлечением, а в нынешнем году в журнале «В мире книг» № 4 впервые опубликовал новеллу «Слава бегун». Правда, под псевдонимом, но фотография там моя. Возможно, буду печатать и другие вещи.

— И последний вопрос. В театре имени Моссовета работает наш земляк, актер Виталий Соломин...

— Земляк? Мне очень нравится В. Соломин, его манера игры. Особенно в спектакле по «Печальному детективу» В. Астафьева. Прекрасная работа, глубокое постижение произведения. Земля, рождающая таких актеров, должно быть, богата талантами.

С актером театра имени Моссовета С. ЮРСКИМ беседовал В. МИХАЙЛОВ.

НА СНИМКЕ: Сергей Юрьевич Юрский после спектакля. Фото Ю. Новоженова.